

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОЛИСЕМАНТОВ
«СÆР / ГОЛОВА» И «ЗÆРДÆ / СЕРДЦЕ» В ДИГОРСКОМ ВАРИАНТЕ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И. Н. Цаллагова
E. Şahingöz

Одним из самых значимых и феноменальных явлений в области семантики слова и, в целом, семантической системы любого языка, является полисемантизм. Вновь появляющиеся понятия и явления, вызывают необходимость в таксономических операциях и часто могут обозначаться уже существующим в языке словом, в котором пересекаются общие черты этих понятий и явлений. Наиболее предрасположенными к образованию новых значений оказывается соматизмы, пласт лексики, обозначающий части тела человека и животного. Данная группа слов является одним из самых распространенных объектов исследований сравнительно-исторического, структурно-сопоставительного и лингвокультурологического характера, вследствие своей универсальности и древности. Настоящая статья посвящена исследованию семантической структуры полисемантов «сæр/голова» и «зæрдæ/сердце» в дигорском варианте осетинского языка. В работе описаны основные характеристики значений слов, проанализирован характер их многозначности. Определена смысловая структура анализируемых лексем, а так же сформулированы их первичные и вторичные значения. Опираясь на приведенные характеристики проведен компонентный анализ значений полисемантов «сæр/голова» и «зæрдæ/сердце». В ходе анализа выявлено, что в процессе своего развития и преобразований первичных значений, анализируемые лексемы приобрели довольно большое количество переносных (вторичных) значений. Образование новых значений происходит с помощью метафорических, метонимических или функциональных переносов. Семантическая структура полисемантов сæр/голова и зæрдæ/сердце многообразна по своему плану содержания. Этим обусловлен тот факт, что они являются компонентами множества идиоматических сочетаний, фразеологизмов и сложных слов.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский вариант осетинского языка, лексика, семантика, лексико-семантическая система языка, соматизмы, полисеманты.

One of the most meaningful and wide-spread phenomenon in the field of semantics of words and, in general, semantic systems of any language is polysemantic nature of words. Emerging concepts and phenomena stimulate taxonomic activity of a language, and quite often they can be designated by an already existing word in the semantics of which the common features of these concepts and phenomena intersect. The most susceptible to the formation of new values is a group of the somatic terms, the layer of the vocabulary denoting human and animal body parts. This group of words is one of the most common objects of comparative historical, structural, linguistic, and culture studies, because of its universal and deep-rooted character. This article is devoted to the semantic structure of the polisemantic words 'sær/head' and 'zærdæ/heart' in Digor variant of the Ossetian language. The work describes the main characteristics of the meanings of these words that create the fundamental basis for analysis of the multiple meanings of particular words. The semantic structure of the lexemes is defined and their primary and secondary meanings are formulated. Based on the characteristics the componential analysis of polisemantic 'sær/head' and 'zærdæ/heart' is held. The analysis revealed that, in the course of its development and transformation of their primary meanings quite a number of figurative (secondary) values have evolved. The metaphoric, metonymic or functional changes result in acquisition of new meanings. The semantic structure of polisemantic sær/head and

zærdæ/heart is diverse in its contents. This accounts for the fact that they are components of many idiomatic combinations, phraseological units and complex words.

Keywords: *Ossetic language, digor Ossetian language variant, vocabulary, semantics, lexical-semantic language system, somatizmy, polisemanty.*

На сегодняшний день в центре внимания лингвистов находятся вопросы полисемии слова, так как данная проблема относится к числу самых важных в семиологии. Довольно длительный период российские и зарубежные лингвисты исследовали вопросы, связанные с проблемами лексической семантики слов. Особое внимание уделялось способам и мотивации изменений значений слова, их сужению или расширению. Семантический аспект того или иного слова привлекал исследователей лишь в качестве иллюстративного языкового материала для различных целей. Однако в середине прошлого столетия в исследованиях начал подниматься вопрос о системном характере преобразований, происходящих в значении слова.

Употребление одного и того же слова в разных значениях является для человека естественной мыслительной операцией. Значения многозначного слова реально присутствуют в сознании. Человеческий мозг обладает способностью хранить достаточно большой информационный материал. При необходимости автоматически происходит реконструкция в сознании того фрагмента действительности, с которым связано одно из значений данного языкового знака, и, наоборот, носитель языка способен воспроизвести языковой знак, с которым сопряжен воспринимаемый фрагмент действительности. Собственно говоря, в этом и заключается психофизическая сторона полисемии слова [1, 5].

Р.Ю. Мугу утверждает, что значение слова, являясь связующим элементом между отображением его физического облика и соответствующего предмета действительности, автоматически реконструируется в сознании в момент

воздействия на него языкового знака. Трансформацию значений лексем можно объяснить только в психофизическом аспекте. В качестве превалирующей причины возникновения многозначности выступает ментальный психофизический потенциал носителей языка, мобилирующийся посредством объективных социально-исторических изменений [1].

По степени многозначности к наиболее продуктивным слоям лексики следует отнести названия частей тела человека или животного, иначе говоря, соматизмы. Отношение соматизмов к самому древнему пласту словарного фонда любого языка не вызывает уже сомнений. Подтверждается это мнение и на основе данных осетинского языка. Этимология большинства терминов, обозначающих органы или части человеческого тела иранского происхождения. Следует так же отметить, что понятия «рука», «нога», «рот» имеют наряду с иранскими наименованиями (*арм, фад, ком*) параллельный ряд неиранских, идущих из кавказского субстрата (*къах, къух/къох, дзых/цъух*). В речи, в свободном употреблении кавказские формы наиболее употребительны и практически вытеснили иранские. Но иранские формы «законсервированы» в сложных словах и сочетаниях, например, *арм* — *æрхотæ* (*æрм* + *хотæ*) букв. шапки для рук; *æрдзæф* (*æрм*+*дзæф*) букв. ладоней удар; отбивание такта при танце; *æрмахур/къохахур* — прирученный, *æгомук* — безголосый, немой; *комикъолаæ* — букв. стенка рта; внутренняя часть щеки; *цæсгом* (*цæст* + *ком*) — букв. глаз рот; лицо; *коммæ кæсун* — букв. смотреть в рот; слушаться; *фадигъолаæ* — букв. альчик стопы; щиколотка; *фаднез* — болезнь ног; *фадат* — букв. место для ноги; возможность и т.д. Таким образом, можно

утверждать, что соматизмы относятся в основной словарный фонд осетинского языка, отличаются особой устойчивостью и повышенной активностью, как в словообразовании, так и в образовании новых значений [2].

Исследование соматической лексики дает возможность определить, каким образом воспринималась окружающая действительность носителями различных языков. Ведь человек именно с опорой на свой телесный опыт создает представление о мире. Во все времена окружающие предметы, понятия и явления наделялись человеком качествами, схожими с его телом.

Человек не только именуется объекты окружающего мира с опорой на части своего тела, их признаки и функции, но и устанавливает пространственные ориентиры относительно себя. Практически во всех языках человек моделирует ориентацию предметов в пространстве, так сказать, по себе [3, 14].

В осетинском языке данный пласт лексики, а также вопросы полисемии недостаточно исследованы. В той или иной степени, данная проблематика затрагивалась исследователями осетинского языка [4; 5; 6; 7; 8]. Однако, специальных работ, посвященных значению слова, соматической лексике, в осетинском языкознании на сегодняшний день нет.

Данная статья посвящена исследованию семантической структуры полисемантов «*сæр/голова*» и «*зæрдæ/сердце*» в дигорском варианте осетинского языка.

В отечественной лингвистике описаны характеристики значений слов, которые способствуют глубокому анализу многозначности конкретных слов, и проведению компонентного анализа их значений [9; 10; 11].

Компонентный анализ многозначного слова, предполагает определение следующих характеристик: 1) основное/неосновное; 2) свободное/связанное; 3) прямое/переносное; 4) нейтральное/стилистически-маркированное.

Основное/неосновное значение слова.

Е. Курилович пишет, что «главное значение то, которое не определяется контекстом, в то время как остальные (частные) значения к семантическим элементам главного значения прибавляют еще и элементы контекста» [9, 246]. Основные значения более употребительны и менее зависимы от контекста, неосновные же наоборот, менее употребительны и практически всегда обусловлены контекстом.

Свободное/связанное значение слова.

Свободные и связанные значения противопоставлены друг другу. Свободные значения реализуются в самых разнообразных контекстах, а связанные связаны с конкретным типовым контекстом.

Прямое/переносное значение слова.

Полисемия обуславливает появление у слов прямых и переносных значений. Изначально, слово всегда однозначное. Новые значения, являются последствием переносного употребления слова, иначе говоря, в тех ситуациях, когда наименование одного явления, используется для наименования другого. Мотивацией переноса значений является сходство или смежность этих явлений. Именно этим и обусловлена связь значений многозначного слова между собой.

В этой связи, нужно отметить, что существуют два основных вида переносного значения — метафорический и метонимический. Метафорический перенос обусловлен схожестью предметов и связан со сравнением явлений. Новое значение слова в данном случае — результат ассоциативных отношений. Метонимический перенос — перенос наименования по смежности явлений, их взаимосвязи, например, пространственной, временной и т.д. Следует отметить, что разновидностью метонимии является синекдоха. Синекдоха часто фигурирует в образовании переносных значений у соматической лексики — когда названия целого используется для наименования частей целого, или наоборот [12].

Нейтральное/стилистически-маркированное значение.

Отнесенность к нейтральным или стилистически-маркированным значениям определяется таким образом — значения слов, без дополнительных эмоциональных смыслов, являются нейтральными, значения же в которых они имеют место быть, стилистически маркированы.

В качестве иллюстрации, мы проведем компонентный анализ значений соматизмов *сæр/голова* и *зæрдæ/сердце* в дигорском варианте осетинского языка. Данная задача осложнена тем, что на сегодняшний день имеется лишь один «Толковый словарь осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева. К сожалению, из запланированных 4-х томов изданы только два, в 2007 г. вышел первый том (8 тысяч слов от А — Æ), в 2010 — второй том (8 тысяч слов от Б — Къ). Лексика дигорского варианта осетинского языка представлена в словаре выборочно [13].

Вследствие этого, нами даны собственные толкования рассматриваемых лексем. Выбор именно данных соматизмов продиктован тем, что лексем *сæр/голова* и *зæрдæ/сердце* в осетинском языке относятся к имеющим наибольшее количество значений.

Анализ значений лексемы *сæр/голова* показал, что она включает в свою смысловую структуру такие семы, как: 1) думать, размышлять, мозг; 2) главный; 3) круглая форма; 4) верхняя, расположенная наверху (часть); 5) начало чего-либо.

Таким образом, соматизм *сæр/голова* в осетинском языке (в обоих его вариантах) имеет такие значения, как:

1. *Адæймагæн кенæ царæгойæн йæ хъанз, кæсийнæ, игъосæн, адæ æма смаг æвзарæн оргæнтæ кæми æнцæ, еци бауæри хай/*Часть тела животного и человека, в которой находится мозг, органы зрения, вкуса, обоняния, слуха и рот (*мæ сæр рессуй/у* меня болит голова; *йæ сæрæй йеу гъун дæр куд нæ фæгъгъæуа/* пусть с его головы даже волос не упадет; *уæйугбæл*

авд сæри адтæй/у великана семь голов было и т.д.);

2. *Естæй сæрккаг хай/*Верх, верхняя часть чего-либо (*къæдзæхи сæр/*вершина скалы; *æхсири сæртæ/*сливки, букв. верхушки молока и т.д.);

3. *Адæймаги зунд, кемаен/*Человеческий ум, рассудок, сознание (*сæргин адæймаг/*букв. головастый, умный; *уæззау сæр адæймаг/*букв. человек с тяжелой головой, степенный, вдумчивый человек; *рауæг сæр адæймаг/*букв. человек с легкой головой, перен. легкомысленный человек);

4. *Гоймаг/*Личность (*нæ сæртæ нæ барæ нæбал æнцæ/*букв. наши головы не принадлежат уже нам; мы сами себе уже не принадлежим; *мæхе сæр дау хуæн нæ уарзтон/*даже свою голову (самого себя) я не любил так как тебя; *мæ сæрбæл кæрæдзей рамардтонцæ/*убили друг друга ради меня и т.д.);

5. *Естæй райдайæн/*Начало чего-либо (*дони сæр/*исток реки; *хабæрттæ сæрæй кæронмæ ракодта/*рассказал все новости сначала до конца; *радзурди сæр/*начало рассказа и т.д.);

6. *Ести æхгæнаен/*Крышка, крыша (покрытие) (*хæдзари сæр/*крыша дома; *аги сæр/*крышка котла, казана; *кири сæр/*крышка сундука и т.д.).

7. *Æфсон, ангъосаг/*Причина (*хили сæр/*причина ссоры, драки и т.д.);

8. *Фонс нимауни еуæг/*Единица счета скота, животных (*дæс сæри скъæти/*десять голов в хлеву и т.д.).

9. *Тумбул хузи бахуæруйнаг/*Пищевой продукт в круглой формы (*цигъди сæр/*головка сыра; *къабускайы сæр/*качан капусты и т.д.).

Слово *сæр* в осетинском языке может выполнять роль послелога «на», «над», «поверху», «через» (*мæргътæ сæрти тæхуницæ/*птицы летят поверху; *дони сæрти хед/*мост через реку и т.д.).

Семный состав соматизма *зæрдæ/сердце* в осетинском языке следующий: 1) жизненно важный для че-

ловеческого организма орган; 2) душа и чувства человека; 3) центральное расположение (в организме); 4) форма вытянутого овала, раздвоенного сверху, сужающегося книзу с острым вытянутым концом.

Соматизм *зæрдæ*/сердце в осетинском языке (в обоих его вариантах) имеет такие значения, как:

1. *Адæймаги æма берæ царæгойти тогæрзелаенæн реуи галеуфарс ци сæрмагонд орган ес, ейæ*/Центральный орган кровеносной системы человека и многих живых существ в левой стороне грудной полости (*зæрди гунт-гунт*/стук сердца, сердцебиение; *зæрди фидтæ, тæгтæ, ауиндзгута*/сердечные мышцы, жилы и т.д.);

2. *Адæймаги аллихузон æнкъарæнтæ æма ахаститæ, уоди, равги, кеми символ*/Этот орган выступает как символ души, переживаний, чувств, настроений (*зæрдæмæ цаун*/букв. «идти к сердцу»; нравиться; *зæрдæбæл дарун*/букв. «держат на сердце»; помнить; *зæрди хатт*/букв. «тип, вид сердца»; характер человека, нрав; *зæрдæ ходуй*/букв. «сердце смеется»; обижаться; *хъæбæр зæрдæ*/букв. «твердое сердце»; бессердечный; *зæрдæргъæвд*/смышленный, способный; *зæрдегенай*/от всего сердца и т.д.);

3. *Гъуди, фæндон, фæдардзийнадæ*/Мысль, решимость, намерение, решение (*йæ зæрди ес*/букв. «в его сердце есть»; мысль, задумка; *йæ зæрди аттæй*/букв. «у него было в сердце»; намерение, решение; *фæдарзæрдæ*/букв. «крепкое сердце; с крепким сердцем»; смелость (смелый), храбрость (храбрый), стойкость (стойкий) и т.д.);

4. *Ести фæззинди, гъуддаги сæйраг архайæг*/Важнейшее место чего-нибудь, главное действующее лицо (*гъуддагæн æ зæрдæ*/букв. «сердце дела»; вдохновитель, главное действующее лицо; *Цъæй дон — Цъæйы комы зæрдæ* (слова из песни)/Река Цейдон — сердце Цейского ущелья; *Ири-стони зæрдæ*/букв. «сердце Осетии»; центр Осетии, самый главный район (ме-

сто) Осетии; душа Осетии, символ души Осетии и т.д.);

5. *Æнгулдзи фæлмæндæр æма рессагæдæр бунат*/Наиболее чувствительная часть пальца, мякоть на кончике пальца (*æнгулдзи зæрдæ; къохи зæрдæ*/букв. «сердце пальца»).

По мнению В. И. Абаева, идеосемантика соматизма «зæрдæ/сердце» поистине необъятна. Она выходит далеко за пределы анатомии и физиологии и включает так же психическую сферу — все, что, скажем, в русском языке обозначается словом «душа», не только разнообразные эмоциональные, но даже интеллектуальные состояния и проявления, сознание, память. Почти все, что природа возложила на мозг и нервы, язык возложил на «сердце». Отсюда множество устойчивых сочетаний и сложных слов с словообразующим компонентом «зæрдæ» [14], например, *зæрдæ ивæрун*/букв. «ставить сердце»; обещать, обнадеживать; ободрять; *зæрдæ дарун*/букв. «держат сердце»; надеяться, считывать; подавать надежду; *зæрдæ æлхæнун*/букв. «покупать сердце»; угождать, заискивать, добиваться расположения; задабривать; *зæрдæ зонун*/букв. «знать сердце»; чувствовать, знать; *зæрдæ хæссун*/букв. «нести сердце»; тошнить; *зæрдæмæ цаун*/букв. «идти к сердцу»; нравиться; *зæрдæбæл дарун*/букв. «держат на сердце»; помнить; *зæрди хатт*/букв. «тип, вид сердца»; характер человека, нрав;

зæрди медрæхаст/букв. «мед- первая часть сложных слов со значением «внутри»; *рахаст*/поведение, повадка, положение, отношение; «внутреннее поведение сердца»; характер человека; *зæрдæ ходун*/букв. «сердце смеется»; обижаться; *мæ зæрдæ дæ нæ есуй*/букв. «мое сердце тебя не берет, не принимает»; ты мне не нравишься; *мæ зæрдæ ди исцъæх æй*/букв. мое сердце от тебя стало серым, зеленым, голубым; ты надоел мне; *зæрдæ сæттун*/букв. «разбить, сломать сердце»; повергать кого-либо в отчаяние, безнадежность и т.д.

Компонентный анализ значений лексем *сæр/голова* и *зæрдæ/сердце*, показал, что они имеют довольно развернутую семантическую парадигму. Для слова *сæр/голова* основным значением является «часть тела животного и человека, в которой находится мозг, органы зрения, вкуса, обоняния, слуха и рот», а для лексемы *зæрдæ/сердце* — «центральный орган кровеносной системы человека и многих живых существ в левой стороне грудной полости». Данные значения описываемых соматизмов наиболее употребительны, а также не зависят от контекста, в котором они используются. Остальные значения характеризуются нами как неосновные, так как они требуют определенного контекста. Неосновные значения обладают общими семантическими признаками с основным значением, чем и обусловлена их взаимосвязь. Скажем, значение слова *сæр/голова* «человеческий ум, рассудок», связано с основным значением, семой «мозг». Кроме того, все значения имеют общую сему «верхняя часть». Значение лексемы *зæрдæ/сердце* «важнейшее место чего-нибудь, средоточие, главное действующее лицо» и его основное значение связывает сема «центральный».

Значения лексемы *сæр/голова* «верхняя часть тела человека», «часть тела животного и человека, в которой находится мозг, органы зрения, вкуса, обоняния, слуха и рот», «личность» являются свободными, так как они не требуют определенной сочетаемости, контекста. Все остальные значения мы относим к связанным, потому как для их реализации необходимо наличие типового контекста. Так, значение «человеческий ум, рассудок» требует обязательного присутствия характеризующего слова, роль которого чаще выполняет прилагательное (*уæззау сæр адæймаг/букв. человек с тяжелой головой, степенный, вдумчивый человек; рæуæг сæр адæймаг/букв. человек с легкой головой, перен. легкомысленный человек*). Значение «крышка» чаще все-

го употребляется в контексте определяющего слова в виде существительного в форме родительного падежа (*хæдзари сæр/крыша дома; аги сæр/крышка котла, казана; кири сæр/крышка сундука* и т.д.). Анализируя значения слова *зæрдæ/сердце* можно отметить, что свободными являются значения «центральный орган кровеносной системы человека и многих живых существ в левой стороне грудной полости», «орган выступает как символ души, переживаний, чувств, настроений» и «мысль, решимость, намерение, решение». Значения «важнейшее место чего-нибудь, средоточие, главное действующее лицо» и «мякоть на кончике пальца» требуют определенной сочетаемости. Так, слово *зæрдæ/сердце* в значении «важнейшее место чего-нибудь, средоточие, главное действующее лицо» всегда сопутствуется словом-определителем, чаще всего это существительное в форме родительного падежа, например: *Цъай дон — Цъайы комы зæрдæ* (слова из песни)/Река Цейдон — сердце Цейского ущелья; *Иристони зæрдæ/букв. «сердце Осетии», центр Осетии, самый главный район (место) Осетии, душа Осетии, символ души Осетии* и т.д.).

Следующая характеристика заключается в определении прямых и переносных значений. Основные значения всегда прямые, а неосновные могут быть как прямыми, так и переносными. За исключением первого основного значения, все остальные значения слова *сæр/голова* имеют переносный характер, хотя степень и форма переносности у них различна. Так, значения слова *сæр/голова* «верх, верхняя часть чего-либо», «начало чего-либо», «крышка, крыша (покрытие)», «пищевой продукт в форме круга» заключают в себе метафорический перенос, так как перенос происходит на основе сходства признаков сравниваемых предметов (форма, функция, расположение). Значения «человеческий ум, рассудок, сознание», «личность», «причина», «единица

счета скота, животных» метонимического характера, так как перенос происходит не по форме, а по смежности. К тому же значения «личность», «единица счета скота, животных» можно определить как синекдоху, иначе говоря, свойство слова называть и часть чего-либо, и целое.

Прямым значением слова *зæрдæ/сердце* является его основное значение «центральный орган кровеносной системы человека и многих живых существ в левой стороне грудной полости». Все остальные являются переносными. В данном случае хочется отметить, что наиболее употребительно переносное значение «символ души, переживаний, чувств, настроений» так как именно в этом значении соматизм *зæрдæ/сердце* становится компонентом большого количества идиоматических сочетаний и словообразований, которые мы уже приводили.

Многочисленность лексем *сæр/голова* и *зæрдæ/сердце* основана на разнообразном плане содержания. Это подтверждается тем, что они входят в качестве образующего элемента во множество идиоматических сочетаний и фразеологизмов, сложных слов, которые часто не поддаются точному переводу: *æ сæр ин радаста/букв.* побрил ему голову (сильно отругал); *мæ сæр мæбæл куройни зилд кæнуй/букв.* моя голова крутится на мне словно мельница (говорят о ситуации, когда много дел, проблем); *сæрмаæ хæссун/букв.* нести к голове (считать для себя подобающим, достойным, не унижительным, не брезгать, мириться), *æ сæрбæл сæ систа/букв.* поднял их на голове (говорят в ситуации, когда кто-то кого-то взбудоражил, привел в состояние хаоса); *зæрдæ хæссун/букв.* «нести сердце»; тошнить; *зæрдихудт/букв.* «смех сердца»; обида; *зæрдæгъар/букв.* «теплое сердце»; обморок, обморочное состояние и т.д.

Таким образом, анализируемые лексемы являются одними из самых многозначных в дигорском варианте осетинского

языка. Компонентный анализ значений описываемых соматических лексем показал, что наряду с прямыми значениями, они образовали в результате своего исторического развития множество переносных значений, которые к тому же различны по своей степени и форме. Во первых, соматизмы *сæр/голова* и *зæрдæ/сердце* выполняют определенные реальные функции в человеческом организме, что и определяет их первичные (основные) значения. Во-вторых, *сердце* является средоточием различных чувств, эмоций и переживаний, а *голова* — ума, рассудка человека. В том случае, когда та или иная история вызывает у нас эмоции, волнение мы говорим: *мæ зæрдæбæл бамбалдæй/букв.* тронуло мое сердце; *мæ зæрдæмæ багъартта/букв.* проникло в мое сердце. Особо сильные переживания, тоска или грусть характеризуются выражениями — *зæрди рист/букв.* боль сердца; *зæрдæ унгæг/букв.* сердцу тесно. К тому же сердце является средоточием любви, можно даже сказать органом любви. Об этом говорят такие фразы, как *зæрди хабæрттæ/букв.* дела, рассказы сердца; сердечные дела. Существуют так же ласковые обращения к объекту любви: *мæ зæрдæ/букв.* мое сердце; *мæ зæрди хъаттæ/букв.* ядро моего сердца и т.д. О некоем противостоянии *сердца* и *головы* говорит фраза — *сæрай сагъæс кæнун гъæуй, зæрдæй нæ/надо думать головой, а не сердцем.* В некоторых ситуациях соматизм *голова* так же отвечает за эмоциональное состояние, за проявление эмоций, например: *мæ сæр мæбæл разилдæй дæу, ку фæйдтон/у* меня закружилась голова, когда я тебя увидел; *æ сæр æруагъта/букв.* опустил голову; взгрустнул и т.д. Полисемия рассматриваемых соматизмов в дигорском варианте осетинского языка многомерна. Расширение значений происходит путем метафорических, метонимических или функциональных переносов наименований, что говорит об ассоциативном характере взаимоотношений между сосуществующими значениями слова.

1. Мугу Р. Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2003.
2. Цаллагова И. Н. Семантическая и денотативная характеристика соматической лексики дигорского варианта осетинского языка // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63). С. 82-89.
3. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008.
4. Моргоева Л. Б. Паремии и речевые формулы осетинского языка: семантический, прагматический и этнолингвистический аспекты. Владикавказ, 2015.
5. Моргоева Л. Б. Экспрессивные грани слова: семантика и прагматика. Владикавказ, 2006.
6. Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Активные процессы в языковой системе // Фундаментальные исследования. 2008. № 4. С. 79.
7. Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Краткий очерк истории осетинской лексикологии // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т. 13. № 1. С. 7-11.
8. Техов Ф. Д. Названия растений в осетинском языке. Цхинвал, 1979.
9. Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 237-250.
10. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики М., 1973.
11. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
12. Фокина А. А. Роль соматических компонентов голова/вуй/head в формировании тематических групп фразеологических единиц (на материале русского, марийского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-199.
13. Толковый словарь осетинского языка/Под ред. Н. Я. Габараева. М., 2007. Т. 1; М., 2010. Т. 2.
14. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л., 1958. Т. II. Л., 1973. Т. III. Л., 1979. Т. IV. Л., 1989. Указатель. М., 1995.